

Точка синхронизации

Эпизод 1

Сергей Сазов

Точка синхронизации: Эпизод 1

«Автор»

2025

Сазов С.

Точка синхронизации: Эпизод 1 / С. Сазов — «Автор», 2025

Искусственный интеллект корпорации «Оптима» — самый совершенный в мире. Директор готов на всё, чтобы превратить технологию в миллиарды. Он начинает игру, в которой пешками становятся случайные, на первый взгляд, люди. Иван видит мир как оголённый провод: звуки и свет причиняют боль, его гениальный мозг — и дар, и проклятие. Надя не видит ничего, но её мир звуков и прикосновений честнее того, что открывается зрячим. Их встреча в клинике, где предлагают чудо-импланты, кажется спасением. Но за стерильными стенами корпорация «Оптима» не лечит — она использует. Их прикосновение — единственное настоящее в мире, опутанном паутиной лжи. Сумеют ли они остаться людьми, когда технологии предложат стереть границы их «я»? Написанная в стиле кинопрозы, эта история — фильм, который разворачивается у вас в голове. Вы не просто прочитаете её. Вы увидите. История только начинается — это первый эпизод из восьми.

© Сазов С., 2025

© Автор, 2025

Сергей Сазов

Точка синхронизации: Эпизод 1

Пролог.

Ты увидишь историю о людях и машинах – о том, как стирается граница между ними.

Ты станешь свидетелем сделки, которую человечество заключает со своим будущим: сделки, где разум становится ресурсом, а исцеление – прикрытием самого опасного эксперимента в истории.

«Ты» – не герой, а наблюдение. Взгляд, движущийся сквозь пространство и время.

Ты видишь всё, но тебя не видят. Слышишь каждый шёпот, но не можешь говорить.

Тебе не расскажут историю. Её покажут.

* * *

Эпизод 1.

* * *

Вид из камеры наблюдения на лабораторию. Подпись: «Испытательный полигон» и ниже – «Стенд: Лаборатория».

Вид переключается на кабинет клиники – “Стенд: Клиника”.

Снова переключение. Комната со столом, стульями и шкафами – “Стенд: Офис”.

– Где он? – голос Петрова.

– Магазин, – отвечает голос ассистента.

Очередная смена камеры. Подпись “Стенд: Магазин.” Ты видишь через камеру наблюдения обычный супермаркет. Но в нем только один покупатель, у которого на голове шлем с антенной и прозрачным забралом.

Вид меняется и теперь перед тобой стеллаж с товарами. Игрет легкая электронная музыка. На полках стоят коробки хлопьев. Поверх изображения виден интерфейс и блоки информационных сообщений.

Верхний край занят техническими данными: “прототип AP v0.3 – AI v0.9b”, “дата: 10.12.2025”, “режим: МАГАЗИН”, “нагрузка: 100%”. С правого края есть список, который называется “список покупок:”. В нем перечислены хлопья, молоко, хлеб. В нижней части графики нагрузки, латентность, таймер и другая техническая информация.

Рука директора хайтек корпорации «Оптима» – Андрея Анатольевича берет с полки одну из коробок с хлопьями. Коробка обводится рамкой, из нее выскакивают и выстраиваются вокруг блоки с текстом, графикой и анимацией. В этих блоках цена, сравнение с ценами в других магазинах, график изменения цен за прошедший месяц и прогноз на неделю, состав товара, калорийность, рейтинг на основе отзывов и масса других полезных данных о товаре.

– Информативно, – с удовлетворением говорит директор и ставит коробку обратно на полку.

Директор идет вдоль стеллажа и видит, как каждая коробка, попадающая в поле зрения подсвечивается контуром и подсказками о цене, рейтинге и прочей информацией помогающей узнать о хлопьях все что душа пожелает.

– Это лучший товар на основе Ваших вкусов из предложенного ассортимента, – слышит Андрей Анатольевич голос в наушнике. Этот голос очень похож на живой, но в нем есть металлические нотки, выдающие искусственный интеллект.

– Да ты читаешь мои мысли, – с ироничной усмешкой отвечает директор. Его рука берет выделенную коробку и кладет в корзину.

– Отличный выбор! – поддерживает ИИ. Тут же перед глазами появляется анимация кулака с большим пальцем вверх, а хлопья в списке покупок зачеркиваются.

На полу появляется пунктирная линия и подписью “путь к отделу с молоком”.

* * *

Теперь ты в офисе. Перед директором большой стол на котором лежат документы. Напротив, за столом сидят мужчина и женщина. Им на вид чуть больше тридцати лет. Они в деловых костюмах. На стене за ними висит телевизор, показывающий графики биржевых котировок. Слышно только слабый шум кондиционера.

Поднимается рука директора и нажимает на виртуальную кнопку интерфейса. Режим переключается на "ОФИС". У людей напротив тут же рисуются информационные блоки, прикрепленные к их лицам линиями. В этих блоках имена, возраст, должность, зарплата, рейтинг и прочее. Можно прочесть что мужчину зовут Петр и ему тридцать лет, а женщину Инна. Ей тридцать два.

Рука директора поднимает со стола папку с документами. Он открывает ее и быстро листает 10 страниц документа, задерживая взгляд на каждом на доли секунды. Когда он закрывает папку, возле нее веером раскрываются блоки с подсказками. В них краткое содержание, что рекомендуется переделать, ссылки на законы, какие-то расчеты и диаграммы.

– Повысьте мощность, – властно произносит Андрей Анатольевич, бросая на стол папку.

В наушниках раздается голос главы отдела разработки Петрова:

– Не рекомендуется! Даже в нормальном режиме система потребляет очень много ресурсов, – говорит он торопливо и нервно.

– Сделайте! – жестко отрезает директор.

В оверлее интерфейса "нагрузка: 100%" меняется на "200%". Изображение на мгновение подвисает и глючит искажением. После чего, добавляются новые информационные блоки. У Петра появляются разноцветные прямоугольники подсказок: "уровень лояльности 50%", "повысить оклад на 10%", "ценность 90%", "можно доверять на 80%". А у графиков на экране телевизора нарисовались сноски с рекомендациями покупать акции или продавать.

– А это уже интересно! – с хищным удовлетворением произносит директор.

Когда же он переводит взгляд на папку, брошенную на стол, из нее вырастает блок с прогнозом для инвестиций.

– Рекомендую подписать с предложенными изменениями, – советует ИИ. А перед глазами появляются текст предлагаемых изменений и график прогноза увеличения прибыли.

Директор восторженно хохочет.

* * *

А вот ты уже в кабинете клиники. Директору открывается вид на кушетку с пациентом. Тот в больничном халате, а на вид ему около семидесяти лет. У него болезненный вид и он дышит с хрипами. Интерфейс показывает, что включен режим "ВРАЧ". Пациент ошетинился множеством блоков с медицинской информацией. Его анкета, история болезней. На теле изображены внутренние органы, от которых линиями вынесены подсказки с анализами, ритмами, показателями и прочим.

– И что с этим делать? – произносит Андрей Анатольевич.

– Рекомендую отказать в лечении. Нецелесообразно, – уверено говорит ИИ.

– Даже так? – с удивлением отмечает директор. И уже холодным тоном добавляет: – А ты, как вижу, безжалостен.

Палец Директора нажимает на виртуальную кнопку и переключает в "режим: БОЕВОЙ". Слой данных тут же меняется. Внутренние органы теперь подсвечиваются как мишени с подсказками по применению оружия, уровню повреждений и летальности. Возле лица пациента инфо-блок – "не опасен, в базах преступников не числится".

Директор поворачивает голову, и ты видишь группу ассистентов. Каждый из них обведен контуром. У каждого есть свои прицелы на важных внутренних органах и уровень угрозы.

Дыхание директора становится чаще.

* * *

Ты в лаборатории. В интерфейсе режим изменен на “УЧЕНЫЙ”. Стоят стенды и столы с чертежами, компьютерами, макетами и научным оборудованием. На стенах висят учебные доски с формулами и расчетами.

Когда директор фокусирует взгляд на каком-то предмете, у того сразу появляются инфоблок с подсказкой, где описано назначение предмета. Если смотрит на формулы на доске, у них появляются решения. Если на чертеж, то дорисовываются исправления или улучшения. Макеты достраиваются виртуальными элементами.

– Мне бы такое в универе, – с восхищением говорит директор и удовлетворенно ухмыляется.

Взгляд задерживается на одном из расчетов, но подсказки с решением нет.

– Для решения нужно больше мощности, – информирует ИИ.

– Ты можешь решить проблему холодного термоядерного синтеза?

– Да. Нужно больше мощности.

– Поднимите еще мощность, – возбужденно требует директор.

– Мы на максимуме. Если еще поднять – сервера не справятся, – с нотками паники отвечает Петров.

– Не надо со мной спорить. Сделайте, – уже со злостью приказывает директор.

В оверлее интерфейса "нагрузка: 200%" меняется на "300%". Изображение снова прерывается глюком, но теперь это длится дольше – целую секунду. Подсказки задрожали. Отобразилось схематичное изображение сквозь стены. Формулы на досках и чертежи начали сами переписываться и трансформироваться. Высветилась надпись "решаю задачу". Перед глазами стали появляться изображения схем каких-то устройств, расчеты, графики.

– Я могу найти решение. Дайте мне больше мощности! Срочно! Дайте мне... э... э... – с помехами и искажениями проскрипел интеллект.

– Давай! Ну, давай же! – возбужденно и громко требует Андрей Анатольевич.

– Мы на грани! Отключайтесь срочно! – громко требует Петров.

Изображение начинает как будто плавиться и стекать вниз. Внезапно от кабелей из стены бьет ослепительный сноп искр.

– А-а-а-а! – кричит директор.

Свет гаснет. Ничего не видно.

– Черт. – произносит тихо директор. Слышно только его громкое учащенное дыхание.

Темнота.

* * *

* * *

Прошло полгода.

Перед тобой мужчина лет пятидесяти. Среднего роста, в дорогом костюме, темные волосы с проседью. Взгляд властный, но напряженный и усталый. Уверенно и быстро идет по коридору. Его шаги гулко раздаются эхом. Это уже знакомый тебе директор Андрей Анатольевич.

За стеклянными перегородками кабинеты с офисными сотрудниками в костюмах. Они сидят в своих дорогих аквариумах из стекла и металла. От обстановки в стиле техно-дизайна веет холодом и большими деньгами.

Из одного из кабинетов с табличкой «Финансовый директор Мария Николаевна» выскакивает женщина в элегантной блузке и юбке. Одета строго, но эффектно. Высокая и стройная лет сорока в очках и ярком макияже – лицо красивое, но усталое, без улыбки. Очки сползли на кончик носа, но, похоже, ей не до них. Сжимает в руках папку с торчащими листами и догоняет директора.

– Я на собрание с руководителями отделов разработки. Только быстро, – бросает догнавшей его финдиректору.

– Вы не берете трубку, не отвечаете на сообщения. А мне инвесторы звонят каждый час. Я уже не знаю, что им обещать, – говорит она немного запыхавшись. Мария идет рядом с директором и с мольбой смотрит на него.

– Скажите им, что мы уже на финише и поэтому нет ни одной свободной секунды.

– Но Андрей Анатольевич, они уже не хотят это слышать. Им нужны результаты, а не обещания, – отвечает она с нажимом.

Директор резко останавливается и смотрит на нее строго.

– Нужно еще немного времени. Они же видели графики и тесты! Должны понимать, когда мы выпустим наш ИИ – они будут купаться в деньгах. Но все надо сделать правильно.

– А если мы не успеем? Инвесторы заберут всё, – почти шепчет финдиректор.

– Я и так это знаю, – тоже тихо, но со злостью отвечает директор.

На секунду повисает тревожная пауза.

– Всё. Я на собрании. А Вы пока, срежьте лишние расходы. Все деньги на отдел разработки ИИ. Сейчас на собрании закрою все бесполезные направления, – говорит он ей и отворачивается к дверям в конференц-зал. – До свидания.

Андрей Анатольевич скрывается за дверью и громко ею хлопает.

Мария остается у двери, поправляет очки дрожащей рукой. Потом руки с папкой опускаются – листок выскальзывает на пол. А на лице застывает смесь усталости и отчаяния.

* * *

В конференц-зале почти все пространство занимает длинный стеклянный стол с металлическими ребрами жесткости, напоминающими паутину, соединяющую сидящих за столом людей. За панорамным окном серый дождливый город с высоты двадцатого этажа.

Кто-то из сотрудников за столом переговаривается в пол голоса, кто-то листает планшет или печатает в ноутбуке. На столе разбросаны чертежи, буклеты и кое-где стоят кофейные стаканчики.

Открывается дверь. Входит директор. Разговоры смолкают, глаза всех собравшихся устремляются на Андрея Анатольевича. Повисает напряженная пауза.

Один из сотрудников быстро отводит взгляд и опускает глаза в стол. Он сторбился так, будто на него навалилась тяжелая ноша. Ему около сорока лет, одет в мятую рубашку и джинсы, в очках и с трехдневной небритостью. На лбу выступили капли пота, морщины прорезали лоб. Это Петров Виктор Сергеевич, уже знакомый нам глава отдела разработки искусственного интеллекта.

А Смолина Виолетта Ивановна, которая сидит рядом, напротив, смотрит с уверенной улыбкой. На глаз ей около тридцати пяти лет. Одета в модный деловой костюм. В руках планшет.

Вошедший руководитель три секунды молча оглядывает собравшихся за столом и садится в свое большое кожаное кресло во главе стола. Подбегает девушка секретарь и кладет на стол перед ним несколько листков. Андрей Анатольевич бросает на них короткий взгляд, хмурится и сдвигает брезгливо в сторону.

– Итак, – начинает он с металлом в голосе и смотрит строго на Петрова. – Петров, Вы помните какой сегодня день?

– Какой? – тихо спрашивает Виктор и с усилием поднимает глаза на директора.

– День, когда мы должны были запустить нашу модель искусственного интеллекта! Вы доработали алгоритм? Все ресурсы вам были выделены. Что опять мешает?

Петров еще больше сжался, лицо исказила боль.

– Мы не можем решить проблему, которая перед нам стоит весь последний год. ИИ работает отлично. Все тесты показывают именно те результаты, что я обещал и даже выше. Но...

– Вот именно! Но! Что толку, если мы не можем запустить ее в коммерческое использование! – резко повышая голос перебивает его Андрей Анатольевич.

Петров, не замечая раздражения директора продолжает с воодушевлением:

– ИИ уникален, равных ему нет. Но...

Он на секунду задумывается, смотрит куда-то вдаль в окно и продолжает.

– Эта уникальность создает и непреодолимое для нас препятствие. – Он морщится. – Все расчеты показывают, что на существующих процессорах для массового использования нужны такие мощности, которые просто не будут энергоэффективны. Да и стоимость таких дата-центров вышла бы заоблачной. И мы...

Пока Петров говорил свою речь, директор всё больше хмурился.

– Я услышу сегодня что-то чего не знаю? – гневно одергивает Андрей Анатольевич. – Мне не нужен искусственный интеллект, который работает в идеальном выдуманном вами мире. Мне нужен тот, который будет работать и приносить прибыль здесь и сейчас. – Он делает небольшую паузу, и на секунду закрывает глаза пытаясь взять контроль над эмоциями. Потом продолжает уже спокойнее: – Вы говорили, что найдете решение. Где оно?

– Да, да. Я как раз хотел к этому перейти. – Торопливо продолжает Виктор. – Мы пытались изменить код, чтобы он был лучше совместим с современным аппаратным обеспечением. Но, тогда он становился рядовым ИИ и не давал того прорывного эффекта. Эта модель... эта нейросеть...

Лицо Петрова становится мечтательным и задумчивым, он снимает очки, зажимается и трёт переносицу, потом одевает их.

– Ее работа сравни работе человеческого мозга. Отчасти этим объясняется ее эффективность. И конечно, ей нужны совместимые вычислительные мощности.

– Вы что несете? – снова грубо срезает директор. – Вы хотите сказать, что вам нужны сервера, которые работают как человеческий мозг? У вас у самого мозги есть? За этот ответ я влил в ваш отдел такие средства?

Петров опускает глаза в стол, а пальцы с силой сжимают его край.

– Конечно, я отдаю себе отчет, что это невозможно. Конечно. Я лишь пытаюсь объяснить, – говорит он тихо.

– Вы мне хотите сказать, что эта модель не будет работать? Что все в пустую?

– Нет. Я не это хотел сказать. Просто, нам надо разработать соответствующее аппаратное обеспечение. Квантовые компьютеры могли бы решить эту проблему, – отвечает Петров и с надеждой поднимает глаза на своего начальника.

Директор пару секунд молча смотрит на Петрова. На лице директора недоумение сменяется гневом. После чего он говорит ему тихим и злобным голосом.

– Вы предлагаете открыть еще один отдел, чтобы разработать подходящие вам квантовые компьютеры? Влить туда еще пару миллиардов долларов и через какое-то время надеяться на работающий прототип? Так? Вы понимаете, что у нас на это просто нет времени и денег и никто из инвесторов уже на это не подпишется?

– Других решений мы не смогли найти, – со вздохом обреченно отвечает Петров.

Директор молча сидит пару секунд, хмурился и размышляет.

– Ну что ж. Будем идти до конца. Очевидно, что наш ИИ – это золотая жила, – говорит он сам с собой.

В зале висит напряженная тишина, только еле слышен шум дождя за окном. Он замолкает на секунду и потом продолжает твердо:

– Ладно, значит квантовые компьютеры. Закроем все другие разработки и сосредоточимся на этом. Если нас не пустят с молотка, шанс у нас есть.

Главы других отделов заволновались и зашумели. Зал наполнился гулом голосов.

– Но как же наша разработка очков дополненной реальности? – размахивает планшетом глава отдела разработки AR очков.

– Вы же обещали нам финансирование на финальный этап разработки! – обиженно замечает сотрудник в элегантном костюме.

– Это конец... это конец... – без конца повторяет сотрудник в свитере и смотрит пустым взглядом в стену.

В конференц-зале начался хаос. Кто-то трясет графиками и диаграммами. Кто-то пытается кричать громче остальных. Кто-то молча обхватил голову руками и погрузился в себя.

Директор же сидит с отстраненным выражением лица. Он сосредоточен на своих мыслях. Звуки к нему доносятся словно издалека.

Смолина пришла в себя от первого шока, встает и начинает уверенно говорить. Сквозь хор голосов ее голос настойчиво пробивается к Андрею Анатольевичу. Он начинает понимать, что именно она ему говорит:

– Наша разработка уже готова! Нейроимплантаты – или, проще говоря, импланты в мозг. Испытания на тестовой группе уже проведены. Результаты впечатляющие: слепые начинают видеть, глухие – слышать.

Директор начинает отвлекаться от своих мыслей и фокусирует внимание на Виолетте. Та продолжает четко и уверенно отстаивать свой проект:

– Мы можем вылечить тысячи людей с врожденными нейрофизиологическими пороками. Нельзя нас закрывать. Наш имплант даже не использует процессоры или источники энергии, а задействует неиспользуемые области мозга для перепрограммирования пораженных областей и люди обретают новую жизнь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.